

Лучший художественный гид по ЧЕХИИ

Наталия
ПОЛЯНСКАЯ

Пражские сказки

Гид путешественника

Наталия Полянская
Пражские сказки

«Автор»

2013

Полянская Н.

Пражские сказки / Н. Полянская — «Автор», 2013 — (Гид путешественника)

ISBN 978-5-699-63850-5

Снимать вампирский сериал в мистической Праге показалось режиссеру превосходной идеей. Но кто же знал, что мистика войдет в обыденную жизнь съемочной группы и перевернет все с ног на голову. Даша уж точно не предполагала, как и то, что этот сказочный город подарит ей истинную любовь.

ISBN 978-5-699-63850-5

© Полянская Н., 2013

© Автор, 2013

Содержание

Пролог	6
1	8
2	12
3	18
4	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Наталия Полянская

Пражские сказки

© Полянская Н., 2013

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2013

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Моим любимым примерам

Направление: Чехия, Прага

Разница во времени с Москвой: -3 часа

Пролог

Даша прислушалась к затихающим шагам в коридоре и прошипела:

– Давай быстрее!

– Быстро только кошки рождаются, – философски заметил поделщик, поправляя очки и вновь припадая к клавиатуре. Компьютер у директора был большой, монитор – солидный. Сразу видно, важный человек работает. – Спокойствие, только спокойствие. Все сделаем в наилучшем виде.

– И быстро!

– Слушай, ты меня сюда завела, ты безопасность и обеспечивай. А я занят.

Обеспечение безопасности сводилось к тому, что Даша стояла у двери в кабинет, судорожно вслушивалась в царившую тишину и пыталась понять, застигли злоумышленников на месте преступления или они, как неуловимый Джо из анекдота, никому в студии не понадобились.

Народу в огромном здании оставалось немного: лишь во втором павильоне, отстоявшем от кабинета директора на пяток световых лет, одна из команд снимала очередной эпизод мыльной оперы, да по коридорам изредка бродили позевывающие охранники. Именно их и следовало опасаться в первую очередь.

– Так-так-так, – бормотал поделщик, стуча по клавишам, как дятел по сосне, четко и подробно. – Значит, меняем все? Вместо кого тебя вписывать?

Даша отлепилась от двери, на цыпочках прокралась к директорскому столу и заглянула поделщику через плечо.

– Вместо вот этой, Ирины Городецкой.

– Жил-был на свете Антон Городецкий, – радостно провозгласил поделщик, – бросила жена, он грустил не по-детски!

– Тише, Казимир! – шикнула Даша. Веселость двоюродного брата обычно заряжала ее позитивом, а сейчас вот – раздражала.

Его на самом деле так звали – Казимир, – но в отличие от многих несчастных, заимевших в наш просвещенный век странные имена, братец своим несказанно гордился. Он никогда не позволял называть себя уменьшительно Казиком, считая, что это унижает его человеческое достоинство, и в Интернете не использовал псевдонимов. Брат частенько и с гордостью говорил, что кому надо – те Казимира прекрасно знают. А еще он «шарил в компьютерах», то есть, на Дашин непросвещенный взгляд, был самым натуральным хакером.

И был ведь, в самом деле. Пароль на директорском компьютере взломал, базу вскрыл – и все это за две минуты.

– Что меняем?

– Ну, все, – нетерпеливо проговорила Даша. – Где ее имя написано – пиши мое.

– Они давно билеты купили. Это нужно сайт авиакомпании тоже вскрыть.

– А долго?

– Не, пять минут. Расслабься, сестренка. Вон, кофе попей.

Кофеварка, тоже солидная, директорская, матово поблескивала в полутьме, но пользоваться ею сейчас – чистейшее безумие. И вообще вся эта затея – безумие, подумала Даша. Уголовное дело, а если и не посадят, то вылететь со студии можно в две секунды. И стыдно. Немного.

– Ой, Казимир, а может, ну его? – трагически прошептала Даша, прижимая ладони к горящим щекам. – Так ведь нехорошо делать.

– Сама сказала, что тебе это нужно.

– Ну да... очень нужно. Но как-то нехорошо.

– Слушай, тебе эту Городецкую, что ли, жалко?

– И ее тоже...

– А мы ей сейчас сюрприз устроим. – Казимир быстро просматривал страницы, мелькали какие-то строки, в которых Даша ничего не понимала, разворачивались панельки, и братец незнамо как успевал все на них читать. – Вот, Новосибирск. Там сейчас погода хорошая, солнышко светит, люди гостеприимные, и вылет послезавтра.

– Как-то нехорошо, – засомневалась Даша. – Новосибирск...

– Нехорошо Новосибирск – пусть будет Турция, – согласился покладистый хакер, сдвигая очки на кончик носа. – Молодежная комедия с пляжными приключениями. А?

– Это лучше.

– Кто гений? Казимир гений! А почему Казимир гений? Потому что таким уродился и мозг не потерял!

– Тш-ш!

В коридоре послышались шаги и голоса, и Даша инстинктивно присела. Казимир перестал барабанить по клавишам, застыв с растопыренными пальцами, словно застигнутый на месте злым колдовством. Двое охранников протопали мимо директорской двери, громко переговариваясь, и злоумышленники отмерли.

– Ну, вот и готово, – сказал Казимир пару минут спустя. – Билеты на твое имя, распечаташь дома. Вылет завтра утром, а Городецкой твоей мы позвоним и скажем суровым голосом и про Турцию, и про новый вылет, и улетит она туда утром как миленькая. Пляж – он лучше. Может, тебя на пляж отправить?

– Я не хочу ни на какой пляж.

– Тогда Казимир совсем молодец.

– Спасибо, – сказала Даша, целуя брата в лохматую макушку. Казимир передернул плечами – не любил нежностей. – Совсем молодец ты будешь, если завтра подбросишь меня до аэропорта.

– Ну-у, – протянул великий хакер, – в конец обнаглела.

– Я тебе сувенир привезу.

– Два сувенира, – требовательным тоном сказал Казимир и рассмеялся.

1

Вспомнила она про то, что ей старушка говорила, поведала о том отцу, взяла прутик и, не теряя времени, отправилась в путь. Шла она, куда ветер дул, как было ей велено¹.

Марь Иванна Даше несказанно обрадовалась.

– Ветрова, любовь моя! – прогудела она, открывая могучие объятия. – А я-то думала, кто со мною поедет? Новенькая, не знаю ее, ни рыба ни мясо, кот в мешке! И тут ты! Какими судьбами? Ты же в отпуск собиралась!

*Прага с X века является столицей Чешского государства.
Город лежит на пяти холмах вдоль обоих берегов реки Влтавы.
Государственный язык – чешский, широкое распространение имеют
словацкий, немецкий, русский и английский языки.*

– Случайно, тетя Маша! – Дарья попыталась обнять главную гримершу, но попытка, как всегда, не увенчалась успехом: обхватить Марь Иванну полностью решительно невозможно. – Отпуск перенесла, а тут такое предложение. Новенькая в Турцию полетела. Там для начала полегче.

Даша отчаянно трусила и боялась, что вот прямо сейчас, не сходя с места, ее разоблачат – но никому не было дела до Дарьи Ветровой, вернее, дела неприятного. Все вокруг – знакомые, все хотели обниматься, болтать, сплетничать о коллегах, ругать работу – и никто не собирался, в лучших традициях полицейских сериалов, надевать на Дашу наручники и волочь ее в отделение.

А значит, Казимир и вправду гений.

– Ну как же ты без отпуска? – сокрушенно покачала головой Марь Иванна. – Себя загонять не годится, голубушка!

– Мы же в Прагу летим – чем не отпуск?

– Ты надеешься увидеть хоть кусочек этой Праги, наивная?

– Я верю, что добро победит зло!

– Не в нашем случае. У нас весь сериал про зло. И если ты едешь, возьми у помрежа книжку – главный велел ознакомиться.

Съемочная группа, вылетающая в Чехию, прошла регистрацию отдельно по договоренности с руководством аэропорта; багаж тоже сдавали отдельно, чтобы не задерживать ни в чем не повинных пассажиров. Марь Иванна лично проследила за тем, что сотрудники Шереметьево хорошо поняли, насколько ценными являются гримерские кофры – и лишь убедившись, что все в порядке и оставив несчастных сотрудников трясущимися мелкой дрожью, величественно поплыла на таможенный контроль.

Даша ее обожала. Марию Ивановну Баголей, которую, разумеется, нельзя было знать иначе, чем Марь Иванна, любили все – да и как ее можно было не любить? Свое дело она знала превосходно, ездила за собственные деньги учиться на Запад и, хотя частенько ругала российское кинопроизводство на чем свет стоит, прилагала все усилия, чтобы ситуацию улучшить. Заполучить Марь Иванну на свой проект хотели все режиссеры, кто слышал о ней хотя бы краем уха, а она выбирала те фильмы и сериалы, которые ей нравились, и для многих это служило некоторым образом мерилем качества. Если Баголей в обойме, значит, смотреть фильм можно. С ней было хорошо и удобно работать, она пекла громадные пироги с мясом, кото-

¹ Здесь и дальше эпиграфы из «Золотой книги сказок» Божены Немцовой в переводе А. Серовабина.

рыми угощала и гримеров, и актеров, у нее было четверо детей (старшего цинично и неизбежно называли Вовочкой) и добродушный муж, похожий на ленивого сенбернара. Даша отчаянно боялась, что Марь Иванна узнает о ее фортеле и осудит, однако впустую переживать не имело смысла, и само собой беспокойство уходило на второй план: уже пройден паспортный и таможенный контроль, уже скоро объявят выход на посадку, уже все, все, все!

Хотя бы на три недели.

Как добраться до Праги. Прямые рейсы в Прагу летают из Москвы (время в пути 2 часа 15 минут), Петербурга, Ростова-на-Дону, Самары и Екатеринбурга. Все рейсы прибывают в аэропорт Рузине, находящийся в районе Прага -6. Второй аэропорт, принимающий чартерные рейсы из России, – в городе Пардубице. Кроме того, можно воспользоваться поездом через Украину (48 часов пути) или через Белоруссию (36 часов).

В аэропорту Даша еще нервно оглядывалась, боясь увидеть в толпе преследователя, как бывает в фильмах: вот ты натыкаешься на злобный взгляд незнакомца в черной кожаной куртке и сразу понимаешь, что дело твое труба! Для полноценного эффекта это должен быть террористического вида тип откуда-то из Чечни или – если фильм американский – из Ирака. И еще обязательно с рукой, засунутой в карман куртки, чтобы сразу стало понятно: у него там безжалостный, отливающий вороненой сталью пистолет.

«Поработаешь в кино еще лет десять, и не так фантазия разыграется», – мысленно сказала Даша сама себе, устраиваясь в самолетном кресле. Место оказалось хорошее, у иллюминатора, но наслаждаться жизнью не дали: Марь Иванна, пошарив в сумке, протянула книжку: – Давай, читай. Или пролистай хотя бы.

Даша с сомнением посмотрела на великое произведение искусства, ставшее основой нового сериала. На обложке худой тип со смурным выражением лица, мертвенно бледный, держал в руках склянку с чем-то подозрительно красненьким. Глаза типа заволакивала неземная печаль, а за спиной его вздымались острые башни и крепостные стены. Нечего и говорить, что одет он был в черное. Хорошо хоть, не чеченец.

– Это что?

– Это первая часть, – обнадежила ее тетя Маша. – Есть еще и вторая, из одной сериал бы не вышел. Почитай, почитай, не так плохо, как с виду.

И оказалось действительно не так плохо.

В Праге шел дождь.

– Ну-у, приехали, – недовольно протянул кто-то за Дашиной спиной, когда самолет катился к зданию аэропорта; по окнам быстро-быстро бежали юркие водяные струйки. – Стоило из Москвы улетать. Там послезавтра плюс двадцать пять обещают...

– Ага, в бензиновых парах и дачниках, – откликнулся кто-то еще, и рядом засмеялись.

Даше было все равно – дождь, не дождь. Москва, со всеми ее неприятностями, страхами и неопределенностью, осталась позади, а впереди только – привычная работа на износ, влажный блеск чужих мостовых, оконные взгляды незнакомца города.

Как-то так случилось, что за всю свою жизнь (почти тридцать лет, немало уже!) Даша ни разу не побывала в Чехии. В Турцию летала отдыхать, в Египет, в Грецию, ездили снимать в Германию, во Львов. А Прага оставалась точкой на карте, как и неисчислимое множество городов.

Впрочем, не стоит обольщаться: возможно, удастся увидеть лишь огороженные куски улиц и внутренние помещения киностудии, которые российская компания «Первый кадр» арендовала для работы.

Часть группы – режиссер, помощник режиссера, осветители и операторы, ребята из хозяйственного департамента, отвечавшие за проживание и транспорт, – находилась в Праге

уже неделю, присматривая локации и перекраивая расписание. Прилет гримеров, костюмеров и остатков актерского состава означал, что начало работы близко.

– А звезды-то у нас есть? – спросила Даша одну из своих коллег, Таню Игнатову, пока ждали выдачи багажа. Марь Иванна ушла принимать гримерские кофры, поручив заботам «девочек» свой чемодан. – Пока одна молодежь.

Актеры стояли отдельной группой – еще не растиражированные лица, засветившиеся на экранах страны по несколько раз, громкий смех, важные разговоры. Ни одного старше тридцати не было, а Даша, пролиставшая наскоро книгу, теперь знала, что там есть и пожилые персонажи.

– Есть, – ответила спокойная Игнатова. – Они вчера сюда прилетели.

– Кто?

– Дима Галахов, – еле заметно улыбнулась Таня, и Даша отразила эту улыбку – невозможно от нее удержаться, когда говоришь об этом человеке. – Стас Каргальский – не помню, видела ли ты его, он у Сестрорецкого в «Черных очах» брата главной героини играл.

– Такое лицо скуластое, брови, как у русской красавицы? – припомнила Даша.

– Точно. Я его там гримировала, на кудри столько геля извела... Марина Флит играет, Тихомиров.

– Ого, сама Флит? Она же за небольшой гонорар с места не сдвинется. У нас спонсор?

– Да, – кивнула Таня, – деньги вложены.

– Надо же.

Обычно руководство сериалов, которые потоком производились в «Первом кадре», изыскивало добрых людей со стороны, готовых пожертвовать некую сумму на развитие отечественного киноискусства в счет будущих прибылей. Имелся определенный порог, за который не выходили, чтобы не делать производство непомерно дорогим. Большая часть интерьерных сцен снималась на собственной студии в Москве, и выезд за границу, если таковой требовался, проводился обычно с максимальной экономией. Отправиться снимать в Крым значительно легче, чем в Чехию, для въезда на территорию которой требуется действующая шенгенская виза. Даша порадовалась, что у нее таковая имелась: добрые греки расщедрились и дали годовую, которая еще не истекла.

Но присутствие в «выездном» сериале звезд, да не одной, а нескольких, говорило о щедрости спонсора и массе других вещей, о которых Даша расспросить Таню не успела: багажная лента сдвинулась, отвратительно заскрипев, и на нее с гулким стуком начали вываливаться чемоданы.

Встречала прилетающих невысокая женщина в джинсах и толстом свитере, по которому галопом скакали вязанные звездочки, – помощник режиссера, Лена Янаева, которую Даша знала по предыдущему проекту. Работали вместе над художественным фильмом, где режиссер был тот же, что и здесь. О тех временах у Даши остались самые приятные воспоминания, а потому Лене она улыбнулась широко и искренне – и получила в ответ такую же улыбку на широком и не слишком красивом, без грамма косметики лице.

– Привет, – сказала Лена. – Мейл я получила. Очень хорошо, что ты с нами.

– Да, перетасовали в последний момент. – Нервная дрожь, вызванная необходимостью обманывать, почти улеглась, и Даша почти уговорила совесть и чувство вины. Разве плохо будет Ире Городецкой, кто бы она ни была, в Турции? Там сейчас солнце жарит и вообще рай – а здесь дождик идет. – Поставила меня на довольствие?

Это у них шутка такая была.

– Конечно, получишь порцию подножного корма, – усмехнулась Лена. – Извини, Даш, позже поболтаем. Мне нужно всех пересчитать.

Двадцать минут привычной суеты, подсчет людей, подсчет багажа, возвращение актеров из курилки – и всех погрузили в белый автобус «Мерседес», приткнувшийся на стоянке

среди других таких же. Правда, в остальные загружались довольные туристы, уже расчехлившие фотоаппараты, а приехавшей группе предстояла работа, работа и только работа.

Ну, хоть из окошка посмотреть.

Однако, естественно, никто не собирался катать киношников по городу – старинный центр лежал совсем в другой стороне. А груженный автобус, покряхтывая, выполз со стоянки и сразу вписался в движение на оживленном шоссе, напоминающем МКАД. Прага виднелась слева скопищем домов, проглядывающей зеленью парков. Дождь прекратился, из-за туч вылезло солнышко, засверкало в лужах и вымытых боках машин, принеся беспричинную радость.

Хорошо жить на свете!

Ехать было недалеко, тем более что в отличие от Москвы пробок на шоссе не наблюдалось. Вскоре автобус свернул к киностудии «Баррандов» – одному из старейших кинематографических заведений Европы, недавно справившему восьмидесятипятiletний юбилей, – это пока все, что Даша о ней знала. Но испытала привычное, подкатывающее к горлу волнение, когда увидела студийный забор и стройные ряды павильонов и уловила знакомую, ни с чем не сравнимую суету.

Даша очень любила кино – и изнутри, и снаружи.

– А ну тихо! – гаркнула Лена на громко хохочущих ассистентов по свету, перекрывавших по громкости всех остальных, и, дождавшись тишины, объявила: – Через пятнадцать минут назначен общий сбор в АТВ-5, это наш основной павильон на все время съемок. Выгрузка и размещение – позже, сначала режиссер хочет всех видеть. Затем я покажу ваши рабочие помещения. Все вопросы также после собрания.

Автобус остановился прямо у громадных ворот – входа в павильон АТВ-5 – и распахнул двери. Даша следом за Юлечкой Тереховой, работавшей в гримерных «Первого кадра» уже год, вышла на улицу и глубоко вдохнула, стремясь вобрать как можно больше вкусного весеннего воздуха. Все-таки май в Европе разительно отличается от российского. Нет этого неповторимого духа проснувшихся березовых лесов, зато пахнет другими цветами и деревьями, другими машинами и людьми, другими камнями. А кино везде пахнет одинаково – восторгом.

2

*Когда художники явились, король сказал им так:
– Достопочтенные господа мастера! Вы приглашены затем,
чтобы каждый из вас нарисовал мой портрет.*

Павильон АТВ-5 оказался немаленьким: минимум восемьсот квадратов, прикинула Даша, а то и побольше. Часть его уже занимали смонтированные декорации, часть была отгорожена – видимо, там находилась выделенная гримерам и костюмерам территория. По всему периметру шли два балкона, один над другим, позволяя перемещаться и перемещать технику на необходимой высоте. Открытые ворота в соседний павильон еще раздвигали пространство. У соседей было шумно и весело, катались бодрые погрузочные машинки и слышалась громкая английская речь.

– Ну, нормально, – сказал рядом с Дашей долговязый парень – имени она не помнила, знала только, что помощник осветителя, – развернемся.

Она тоже считала, что развернутся. За свою карьеру Даше где только не приходилось гримировать – в подвалах, на улицах под дождем, на детских площадках и в подъездах, в чистом поле среди меланхолично жующего жвачку домашнего скота, в тридцатиградусный мороз на продуваемой всеми ветрами замерзшей Волге... Теплый павильон – это же просто прекрасно, хотя никто не отменял ни подвалов, ни холодных улиц: натурным съемкам отводилась немалая часть сериала, иначе смысла ехать в Прагу не имелось бы.

Неподалеку от уже смонтированной декорации был устроен импровизированный конференц-зал: столы, стулья, длинные скамейки, на которых обычно поджидают своей очереди многочисленные участники массовки, и шведский стол, к которому все и кинулись за чаем, кофе и печеньем. Лена безуспешно попыталась остановить коллег, но куда там. Впрочем, порядок все знали: брали себе стакан с горячим напитком, нагребали печенья из громадных мисок и понемногу рассаживались. Даша устроилась рядом с Марь Ивановой во втором ряду, похрустывая добычей и отхлебывая кофе, оказавшийся, надо отметить, превосходным.

– Ведущие приехали, – сказала Марь Иванна, и Даша, оглянувшись, действительно увидела Марину Флит, шествовавшую к стоявшим в стороне стульям так, будто шла по красной дорожке в Каннах, и сопровождавшего известную актрису Диму Галахова, блистательного, как всегда. За ними подтянулись и остальные ведущие актеры, среди которых выделялась эффектностью наряда (не каждая девушка решится на леопардовое платье и меха в середине майского дня) и непередаваемым оттенком светлых волос юная дива.

– А это кто?

– Эта беленькая? – хмыкнула тетя Маша, сразу сообразив, кого Дарья имеет в виду. – Это наши деньги, милая. Восходящая звезда Элеонора Шумкова, чей весьма состоятельный муж и согласился спонсировать этот сериал.

– О-ой, – протянула Даша, по-новому оценив и платье, и меха, и блондинистость и мысленно поставив на всем этом жирную отметку «неприятности».

– Угу, – согласилась Марь Иванна.

Через пару минут в сопровождении Янаевой появился и режиссер – и все собрались, подтянулись к центру, пригласили разговоры.

С Сергеем Дмитриевичем Юрьевым Даша уже работала, и режиссер чрезвычайно ей нравился. У него был особый подход к кинопроизводству – личный. Он запоминал по именам всю команду, не ставил себя в позицию небожителя и при этом умудрялся управлять разношерстной творческой толпой так, что все только диву давались. Перечить ему было бессмысленно, нормально обсудить спорный вопрос – легко. Он носил клетчатые рубашки, джинсы и кожа-

ные жилетки, но на ковбоя не походил, а напоминал скорее парижского художника, только без берета. Его любимой присказкой была приобретающая в его устах новый смысл поговорка «Вот тебе, бабушка, и Юрьев день». Юрьев был кудряв и вечно слегка небрит, крепок, словно деревенский мужик, добродушен, с неугасимым огнем в глазах. С этим человеком съемки из трудной работы переходили в разряд приключений, и это делало Юрьева чуть ли не волшебником. Ему еще сорока не исполнилось, а критичные коллеги уже начинали его уважать.

Остановившись в центре композиции, обозрев собравшихся, еле заметно улыбнувшись царственной Флит и кивнув кому-то в задних рядах, Юрьев негромко сказал:

– Здравствуйте.

С ним вразнобой поздоровались. Даша, любопытничая, бросала взгляды на леопардовую диву, скрестившую безупречные ноги и лениво моргающую, словно сонная кошка. Лена устроилась рядом со звездами и что-то вполголоса говорила улыбающемуся Галахову; тот слушал и кивал.

– Я рад, что вы все благополучно добрались, не разбались по дороге и готовы к работе. – Режиссер оперся руками на стоявший позади стул, и Даша подумала: сядет на него, не сядет? Не сел. – Кто еще не выучил или поленился, меня зовут Сергей Дмитриевич Юрьев, я здесь самый главный, и это означает, что я буду измываться над вами разными способами, а вы мне и возразить не сможете, бедняги. – Смех в задних рядах. – Кое-кто из вас со мной уже работал, кто-то делает это впервые, и для нас всех это новый проект, поэтому я вкратце объясню основные правила. Первое: мы в Праге, и это хороший повод оставить русское разгильдяйство дома, а приобретенные здесь навыки привезти на родную студию, где мы будем заканчивать сериал. Отступления от графика неизбежны, однако не станем их искусственно вызывать. Второе: я не терплю в своей команде противоправных действий, лени и пьянства. Многие, наверное, ожились, прилетев в Чехию, – такое пиво, кнедлики на закуску... Пожалуйста, но не в этой жизни и не во время рабочего дня. Если кого-то из вас застигнут на месте преступления, если кто-то не сможет выйти на работу, потому что ночью пошел в бар и перебрал, он будет уволен немедленно. Здесь есть прекрасные чешские ребята, которые смогут заменить выбывшего. Никаких исключений. Кнедлики – национальное блюдо чешской кухни. Изготавливаются из картофеля или из теста. В зависимости от начинки, могут быть закусочной, основным или сладким блюдом.

Он сделал короткую паузу, чтобы до присутствующих дошел смысл сказанного, однако никто и не усомнился в его словах.

У Юрьева была определенная репутация.

– Хорошо, – кивнул режиссер. – И третье, самое главное: мы все здесь одна команда, которая делает прекрасный сериал. Лично я намерен получать удовольствие на полную катушку. А так как я тиран и деспот, вам придется делать то же самое. А?

Народ засмеялся, кто-то зааплодировал. Лена смотрела на Юрьева – она не улыбалась, но улыбка жила во взгляде.

– Работать мы будем и на студии, и в городе. Все необходимые разрешения получены, места съемок размечены, свежий план вам выдадут. В мае в Праге достаточно много туристов, но, учитывая специфику нашего сериала, мы частенько будем трудиться по ночам, поэтому как следует выспаться не надейтесь.

Дежурная шутка – на съемках никто не высыпается.

– Я просил всех ознакомиться с первоисточником. – Юрьев взял со стола уже знакомую Даше книжку с мрачным типом на обложке и выразительно ею помахал. – Кто это сделал?

Руки подняли почти все – в данном случае просьба равнялась приказу.

– Очень хорошо. Итак, роман-диалогия «Властители ночи» авторства Амалия Темникова – о чем это?

– О вампирах, – раздалось со всех сторон.

– Смотрите-ка, действительно читали! – притворно удивился Юрьев. – Для тех, кто еще не прочел, сюжет вкратце таков. В древнем городе Праге вампиры живут веками, и жили довольно мирно, пока не обнаружилась некая странность: один из них научился выходить на солнце. Это давняя мечта всех бессмертных, в том числе их предводителя – Могильного Князя. Естественно, за ренегатом и его секретом начинается охота, плетутся интриги, льется кровушка.

– Крови, кстати, мало закупили, – пробормотала Марь Иванна, – но у чехов хорошая, потом возьмем...

– Вампиры – тема популярная, которая зашла на очередной виток, – продолжал режиссер. – На Западе с ней давно и плотно работают, а у нас дело ограничилось «Ночным дозором», парой поделок, не стоящих упоминания, и валом литературы. Вот руководство и решило, что пора взяться за тему всерьез. Мы с вами должны сделать это не только красиво, но и увлекательно; впрочем, сюжет этой книги, переработанный в сценарий, позволяет нам и не такое. Хороший роман, что и говорить. Никаких бледных глупых мальчиков из «Сумерек», нормальные кровососы, интригующие, как Борджиа. Мы должны не только увлечь, но и напугать зрителя, показать ему не только романтическую, но и по-человечески грязную сторону вампирской натуры. И на все это нам дается двадцать четыре серии, стандартный формат западного сезона.

Коллеги делали пометки в блокнотах, вопросов пока никто не задавал, однако размеренная речь режиссера становилась все более быстрой, словно увлекая за собой, – и люди подобрались, как охотничьи псы, делающие стойку.

– Мне нравится эта тема, – продолжал Юрьев с подкупающей искренностью. – Кто-то скажет: фу, вампиры, гадость какая! – но мне эта темная романтика по душе. К тому же такой город, Прага... он равнодушным не оставляет. Кто здесь был, тот понимает, почему именно его автор выбрал центральным местом действия в своей книге, а кто не был – тот скоро почувствует. И я хотел бы, чтобы вы это ощутили. Прага – это еще один персонаж нашего фильма, его непосредственный участник. Мы гримируем ее, мы одеваем ее в нужные нам декорации, мы приглашаем ее стать нашим городом темных грез.

Он кашлянул, сделал еще одну короткую паузу, как мхатовский актер на сцене.

– Те, кто работал со мной, знают, что я иногда предлагаю нестандартные методы, – и я не буду вас разочаровывать. Если кто-то уже видел график, то вы заметили, что съемки сдвинуты на один день – с завтрашнего на послезавтрашний. Вторая половина дня отводится вам на примерку и пробы грима, а в первой я приглашаю всех, кто еще не бывал в Праге, на обзорную экскурсию.

– В смысле? – спросил кто-то из осветителей. – Мы проедем по местам съемок?

– Не только. С вами отправится профессиональный гид, она покажет вам город как туристической группе и расскажет о нем.

Я хочу, чтобы вы все – все! – понимали, что именно мы делаем. Из такого понимания складывается успех. Посмотрите на Прагу, прочувствуйте ее, съешьте кнедликов с капустой, наконец, – а потом возвращайтесь сюда, и будем делать самый лучший сериал этого года.

– У-у! – предложение режиссера явно понравилось народу – киношники заулыбались.

– Благодаря щедрому спонсорству, с которым нам в этот раз повезло, мы имеем возможность работать с настоящими звездами, мастерами своего дела. И я говорю не только об этих людях, которых все вы узнали, – Юрьев указал на дежурно улыбавшихся звезд. – Вы все – профессионалы, именно поэтому я захотел видеть вас на съемках этого сериала. Ваши закадровые усилия не пропадут даром: получите хорошую зарплату. Ну, а слава достанется вот этим лицам, уж извините. – Он повернулся к актерам, смеясь. – Нам всем повезло работать вместе. Вот сейчас эту работу и начнем. Начальники департаментов, вечером, в девять, я вас жду. Сейчас –

примерка и грим для ведущих, разбирайте вещички, устраивайтесь, знакомьтесь с чешскими друзьями. Лена, представь всех. И пусть нам сопутствует удача!

И завертелось.

– Раз уж мне с тобой повезло, Дарья, будешь гримировать мужиков, – распорядилась тетя Маша. – У тебя это хорошо выходит.

Я возьму на себя Флит и остальных ведущих девушек, Таня курирует мужчин массовки, Юля, на тебе женщины. Ассистенты, не трепетать и в рабочее время себе ресницы не подмазывать!

Гримерка оказалась отличная – удобные столы и большие зеркала, высокие стулья, – и не последним ее достоинством было то, что костюмеров, частенько деливших с гримерами помещение, выселили в другую комнату. Обе стороны млели от счастья: хорошо, когда есть где развернуться.

– Значит, кто у нас? – Даша повернулась к своей ассистентке Анжелике Воропаевой – дивному эльфоподобному существу с огромными глазами и пушистыми светлыми волосами. Несмотря на внешнюю прелесть, частенько соответствующую скудости внутреннего содержания, Лика была девушкой смышленной, расторопной и путала что-нибудь редко. Она же вела отчетность на каждого актера и сцену: кого чем гримировали, при каком свете велась съемка – все это называлось для краткости английским словом «континьюити» и облегчало процесс. Лика же делала фотографии актеров, для тех же целей.

– Номер первый – Галахов. – Анжелика дунула на невесомую челку, чтобы та не лезла в глаза. – Он исполняет роль Могильного Князя. Потом Матвей Тихомиров, он играет Далимира, того самого выходящего на солнце ренегата, – вот для него нам нужно два образа. У него много дневных сцен.

– Тихомиров – и такой жесткий образ? – удивилась Даша.

– А вам кажется, мне не подойдет? – послышалось от дверей.

Все обернулись. Матвей Тихомиров, звезда среднего масштаба, стоял на пороге и оглядывал гримерку – как показалось Даше, с одобрением.

– Здравствуйте, – сказала она, делая шаг ему навстречу, – нет, я удивилась просто.

Я только первую книгу прочитала и сценарий пока не видела, но у вас там много неоднозначных сцен.

– Поэтому Сергей и хочет, чтобы вы сделали со мной нечто особенное. Можно мне зайти?

– Матвей Александрович, – сказала тетя Маша, стоявшая над раскуроченным гримерским кофром, как Кашей над золотом, – Лена ведь сообщила, что у вас грим только через час?

– Да, но мне нужно уехать, и я зашел спросить, нельзя ли сделать это сейчас. Или я готов прийти завтра с массовкой – как хотите.

Даша увидела, как еле заметно поморщилась Юля Терехова, сидевшая напротив у своего стола: еще распаковаться не успели, а капризы звезд уже начались. Впрочем, не следовало накалять ситуацию, если этого можно избежать.

– У меня почти все готово, садитесь. Мы сделаем несколько вариантов, сфотографируем, а потом его величество режиссер выберет то, что нравится.

Тихомиров кивнул, сбросил на диванчик большую кожаную сумку, которую носил через плечо, и привычно уселся на высокий стул. Яркие лампочки осветили лицо, убрали с него тени, слизнули всю тайну, что появляется при неровном освещении. Готовая живая маска – как хочешь, так и разрисовывай.

– Только зубки мне его нужны, тетя Маша.

– В девятом возьми.

В вампирском сериале без острых зубок не обойтись, и сделанные индивидуально для каждого на заказ протезы, которые любезно изготовила стоматологическая фирма, хранились в

специальных емкостях в отдельном кофре. Даша извлекла протез с надписью на банке «Тихомиров» и сунула Матвею.

– Знаете, как надевать?

– Уже тренировался. – Он ловко извлек острые зубы, нацепил, подвигал челюстью и поклацал ими, чтобы лучше встали, после чего жизнерадостно ощерился на Дашу.

– Отлично. Клеить сейчас не будем, так оставим.

Она любила свою профессию за множество вещей, однако работа именно в гримерке стояла особняком. Гримерка – это волшебное место; в разгар страды сюда забегают временно свободные от службы личности, чтобы выпить стаканчик газировки и поболтать; здесь делятся сплетнями и последними новостями, здесь постоянно шутят, и отсюда часто доносятся раскаты громового хохота. А еще в гримерке стираются границы между небожителями и теми, кто копошится внизу, ведь именно последние делают из лиц первых настоящие шедевры. Неудачно положил тени – и вот уже двадцатипятилетняя актриса выглядит на шестьдесят, и карьера, можно сказать, испорчена. С гримерами лучше дружить, а сами гримеры дружить умеют. И стоило Даше приступить с кисточкой к какой-нибудь звезде, как любая робость, вызванная присутствием рядом знаменитого человека, стиралась. Невозможно наносить грим дрожащей от волнения рукой.

В конце концов, все они тут делали общее дело.

– У вас морщина появилась, вертикальная, вот здесь. – Даша мазнула кисточкой по лбу Тихомирова, примеряясь. – Раньше не было.

– Надо же, какая у вас память, – произнес он с некоторым даже удовольствием, но без удивления. – Запомнили. Действительно, год назад не было. Тогда я вдвойне рад снова с вами работать.

– А вы... как...

– Вы меня гримировали перед ток-шоу на НТВ, я не забыл, – объяснил Тихомиров. Когда он говорил, новые искусственные клыки жутенько посверкивали. – У вас руки легкие.

– Я и не думала, что вы вспомните.

Немудрено было бы: Даша в тот вечер только подрабатывала, согласившись заменить занедужившую знакомую, и нанесение грима Тихомирову свелось к экспресс-методам, проверенным веками, такая тогда была спешка. Актер просидел в кресле четыре минуты, поблагодарил и унесся в студию – дико было бы предположить, что он помнит этот эпизод.

– Вас ведь Дарья зовут, да?

– Можно Даша, Матвей Александрович.

– А меня можно Матвей. Одна морщинка – не повод переходить на отчества, ладно?

Он был милый. Даша так и запомнила тогда, что он милый, – и потому удивилась той роли, что выбрал для него Юрьев.

Хотя, конечно, внешне Матвей чем-то напоминал бессмертного чешского аристократа, которого ему предстояло играть. Умное нервное лицо, высокие скулы, резкий абрис темных губ, чуть выющиеся черные волосы до плеч. Глаза – карие, глубоко посаженные, а ресницы как у девушки, и это придает взгляду интригующую глубину. И стоило Матвею улыбнуться, и сразу становилось ясно: никакого зла в нем нет, никакой жестокости, только бесконечное обаяние человека, привыкшего, что на него смотрят.

Он был сыном известной театральной четы – Ларисы и Александра Тихомировых, и с юных лет дружил с подмостками. Даша, любившая театр, видела Матвея в нескольких спектаклях; он играл Меркуцио в классической постановке «Гамлета» и Тузенбаха в «Трех сестрах». Снимался Тихомиров довольно много, и большинство фильмов были успешными, что поднимало его все выше и выше, уже приблизив к той высоте, на которой стоял народный любимец Галахов.

Который, кстати, тоже скоро на грим придет – а значит, нужно поторопиться.

– Нечто особенное, – протянула Даша, зависнув с кисточкой над Матвеевым лицом. – Ну ладно.

3

За четыре недели обучение было закончено, и мастер Радоша очень ценил. Однажды отправился Радош с мастером в город прогуляться. Город был большой, в нем жил король.

М айский воздух можно было пробовать на вкус – таким он оказался насыщенным. Смешивались в нем нотки травяного ветра, пришедшего откуда-то с холмов, окружавших Прагу, и яблоневый цвет, и запах теплых камней. Солнце уже с утра ощутимо припекало, и хотя Даша захватила с собой на экскурсию кофточку, быстро ее зачихнула в сумку: не понадобится в ближайшее время.

Лето скоро. Хорошо!

Киношников поселили в гостинице рядом со студией – и на работу, считай, близко, и соблазны городские далеко. Звезды – те жили в центре, в отеле получше, однако Даша и не думала жаловаться. Номер на двоих, который она делила с Анжеликой, оказался чистым и просторным, в ванной обнаружился наборчик местной косметики, а персонал говорил, кажется, на всех языках мира. И шведский стол поутру – выше всяких похвал. За завтраком в ресторане обнаружили соседи из примыкавшего к АТВ-5 павильона, оказавшиеся англичанами, и международная дружба тут же была установлена. Англичане снимали «художку» – очередной кусок приключений нового Джеймса Бонда – но сам Бонд уже улетел, а оставшаяся часть труппы заканчивала каскадерские эпизоды и собиралась отбывать в Тунис.

Ехавших на экскурсию оказалось немало, однако отправились не все: кто-то оказался сильно занят, кто-то уже бывал в Праге, а кто-то, Даша подозревала, приврал, что бывал. Часть костюмерш, доехав на автобусе до центра, потихоньку отделилась от группы и смылась – когда еще успеешь сходить на шопинг! Все-таки Юрьев польстил, сказав, будто работают лучшие. Пару этих пустоголовых девчонок Даша знала по предыдущим проектам и сожалела, что вновь придется работать вместе. Может возникнуть неразбериха в костюмах, задержки из-за этого, а задержки – это лишние часы на съемочной площадке, не говоря уже о деньгах, которые никогда не бывают лишними.

Впрочем, придумывать неприятности заранее не хотелось, тем более что вокруг была такая красота – глаз не отвести.

Гид оказалась невысокой, просто одетой женщиной в смешной красной шляпке с узкими полями. Звали гида Светлана, она была замужем за чехом и жила в Праге вот уже больше десяти лет. В ее речи сквозил мягкий акцент, а шипящие звучали уже не так, как у москвичей, – неизбежное следствие эмиграции и проникновения в культуру. А то, что Светлана и свое дело, и город любит, стало ясно сразу.

Начали, конечно, со Староместской площади. Даже те, кто ни разу не бывал в Праге, о ней слышали и видели снимки, однако в реальности все оказалось еще лучше, чем представлялось. Не мешали даже толпы туристов, уже заполонившие Старый город, несмотря на ранний час: еще не было и восьми часов утра.

– Сергей Дмитриевич попросил меня провести для вас экскурсию, – сказала, улыбаясь, Светлана, – хотя я не столько гид, сколько историк и фольклорист, а гидом подрабатывала, когда только начала здесь жить. Поэтому извините, если я не смогу вспомнить каких-либо дат – мой рассказ будет ориентирован не на это. Видите ли, Прага – один из лучших и самых больших сохранившихся средневековых городов Европы, она огромна, и здесь несколько районов, где сплошь стоят исторические здания. Это – Старе Место, то есть Старый город, и площадь называется Староместская, никаких тайн. Но начался город именно отсюда, еще в одиннадцатом веке. Тогда на обоих берегах Влтавы уже существовали небольшие поселения – и здесь,

где мы стоим сейчас, и на месте Пражского Града. Чехи – деятельный, открытый и в чем-то мистический народ. У них существует множество легенд и сказок, которые они привязывают ко всему окружающему. Посмотрите на эти часы.

Светлана указала на великолепные куранты на мрачной серой башне: золотые циферблаты, резные фигурки – удивительное творение.

– Эти часы зовут просто Орлой, что и означает «куранты». Их изготовил известный средневековый часовой мастер по имени Гануш. После этого он прожил еще много счастливых лет, но чехи не могли обойтись без легенды. И возникло предание, будто магистрат Праги нанял разбойников, чтобы те ослепили мастера Гануша и он никогда больше не смог создать ничего столь великолепного, как Староместские куранты. Разбойники прекрасно справились с задачей, и слепой Гануш лишился работы, однако перед смертью сумел отомстить вероломным магистрам, испортив часовой механизм. Его долго не могли починить. В реальности, конечно же, ничего подобного не произошло, и сама легенда основана на других случаях, когда мастеров действительно ослепляли, чтобы они не могли создать что-либо лучшее, чем уже созданное. Но вы понимаете, как делаются такие вещи, – вы работаете на фабрике грез. А Прага – это сплошные грезы.

Даша начала понимать, почему именно эту женщину Юрьев выбрал в качестве гида: в ее рассказе было настроение. И даже те, кто раньше переговаривался, не обращая на Светлану особого внимания, теперь умолкли и слушали.

Гид рассказала о зданиях на площади – Ратуше, Тынском храме, памятнике Яну Гусу – подождала, пока все налюбовуются на танец фигурок на курантах, пробивших восемь, и предложила пройти на Карлов мост.

Староместская Ратуша – здание XIV века, на котором находятся знаменитые Пражские куранты, построенное в стиле ранней готики. Часы работы: понедельник 11.00–18.00, вторник – воскресенье 9.00–18.00. Цена билета: взрослый 105 Czk, детский 85 Czk.

Храм Девы Марии перед Тыном (Тынский храм) – готический собор XIV–XVI веков, одна из главных достопримечательностей Староместской площади. Интерьер – готика и барокко. В соборе похоронен известный астроном Тихо Браге. Часы работы: вторник – суббота 10.00–13.00 и 15.00–17.00, с марта по октябрь воскресенье 10.30–12.00. Желательное пожертвование за вход – 25 Czk.

Даша посмотрела, как падает свет на площади (утренние съемки на ней стояли в плане) и повернулась, чтобы идти вместе с группой, когда заметила Тихомирова.

Матвей, ничем особенным не выделявшийся в киношной компании, был похож на одного из ассистентов: простые джинсы (если не приглядываться, то и не скажешь, что фирменные), свитер и выглядывавшая из-под него белая рубашка, темные очки, кроссовки, все та же кожаная сумка через плечо. Обычный турист, только карты в руках не хватает.

Даша решила подойти.

– Доброе утро.

– Доброе, – поздоровался Тихомиров.

– А я думала, никто из актеров не пойдет, кроме молодежи. – Приставать к звезде было неприлично, но уж очень любопытство одолело. – Вы не бывали в Праге?

– Бывал, и не раз. – Он махнул рукой в сторону уходящей группы. – Давайте пойдем, иначе отстанем. Это самые туристические места, здесь всегда столпотворение... Я бывал, но хочу послушать.

– Но вы, наверное, все здесь знаете?

– Все знать невозможно, – ответил он серьезно. – Дело в другом. Сергей хотел, чтобы мы все пошли и послушали, а значит, это нужно сделать. И мне интересно. Я редко хожу на экскурсии с группами. Только иногда, с иностранными.

Ну да, подумала Даша, с нашими-то не поездишь. За время своей работы в кино она чего только не навидалась, и то, с каким диким энтузиазмом поклонники штурмуют актеров, тоже не раз видела. Попробовал бы Матвей прокатиться в туристическом автобусе с тетками из тьмутаракани, отправившимися за шубами в Грецию, – живым бы точно не ушел. Представив себе дородных матрон, штурмующих экранного любимца, Даша не удержалась и фыркнула.

– Ага, смешно, – согласился Матвей, ничуть не обидевшись. – Зато здесь все персонально, можно сказать. Эта Светлана – мастер своего дела.

Даша кивнула, извинилась и отошла – не хотелось ему надоедать. Матвей не сделал попытки ее остановить.

По узкой Карловой улочке вышли к знаменитому мосту. Здесь тоже кипела жизнь: стояли художники, продавцы сувениров, бродили туристы, – но у Даши дух захватило от одного вида. Старая брусчатка на мосту, украшенном статуями, неторопливо текущая Влтава, пригоршнями бросающая в глаза серебряные блики, изумрудная зелень садов и – Пражский Град на том берегу, скопище черепичных крыш и башен на крутом холме. Настоящий сказочный город, куда там диснеевскому замку со знаменитой заставки. Даша приложила историю, которую съемочной группе предстояло рассказывать в этих местах ближайшие недели, к городу, который еще не знала, но который уже нравился, – и история легла идеально, словно умело обработанный камень в оправу.

– Ух ты, – сказала рядом Лика, сияя своим волшебным взглядом. – Вот это красота.

По речной глади скользили лебеди, откуда-то долетал запах свежего хлеба, и Даше, плотно позавтракавшей, все равно захотелось прямо сейчас съесть пышную булочку. Есть ее, сидя в крохотном кафе неподалеку, запивая обжигающим кофе из микроскопической чашки, и знать, что впереди длинный-предлинный, ничем не занятый день, когда можно делать только то, что захочется.

Как давно у нее не случалось подобного?

В мезозойскую эпоху последний раз был, не иначе.

– Карлов мост – визитная карточка Праги, – сказала Светлана, собрав всех у перил, чтобы не мешали бродящим туристам. – Именно с ним связано большинство городских легенд. Здесь стоит статуя королевского духовника Яна Непомнуцкого, исполняющая желания, – если кого-то интересует, как можно здесь загадать, я потом расскажу лично. У вас есть съемки на Карловом мосту, и я знать не хочу, во сколько это обошлось.

Киношники заухмылялись, а Лена, присматривавшая за компанией, вполголоса сказала:

– Ой, много.

– Я так и думала. Вам нужно создать вокруг Карлова моста мистическую атмосферу, но мистики здесь своей хватает. Вы это почувствуете вечером. Вы ведь будете снимать здесь ночью?

– Завтра, – сказала Лена.

– Тогда желаю вам удачи, – загадочно усмехнулась Светлана. – Карлов мост ночью – место весьма и весьма незаурядное. Под четвертой аркой у нас живет призрак водяного, который когда-то дружил с горшечниками Старой Праги. Как друзья перемерли и сам превратился в привидение, очень оскорбился и с тех пор слегка безобразничает. Будете долго смотреть на воду – можете его увидеть, особенно если перед этим пива выпьете.

– У нас сухой закон, – протянул Владик, помощник оператора. – Что же, водяного теперь не покажут?

– Можете ему хлебушка покрошить, – предложила Светлана абсолютно серьезно, – водяные это любят... Еще вам совет: если увидите в пасмурную погоду, вечером или ночью сидя-

щего на парапете мужчину, который будет предлагать вам сувенир – портрет с рожками, – не берите. Это черт.

– А вы его видели? – спросила Юля Терехова несколько скептически. При ярком свете запруженный туристами мост вовсе не казался таким уж загадочным.

– Я нет, а мой муж видел, когда однажды поздно возвращался домой из Малой Страны – это на том берегу, – показала Светлана. – Правда, черт довольно мирный, не навязывается. Если человек не хочет брать картинку – больше не пристаёт.

– Вот бы все продавцы так! – заявила Юля.

– В башнях на этой и той стороне моста, конечно, живут и другие привидения. На Староместской – духи казненных. Туда иногда прилетает сыч, и если он закричит, а вы услышите, в вашем доме случится пожар. А вон там стоит статуя странствующего рыцаря Брунцвика, который в дальней стране убил дракона и освободил королевскую дочь. Король предложил жениться на принцессе, однако Брунцвик отказался, так как в Праге его уже ждала любимая невеста. Тогда король разозлился и велел бросить храброго юношу в темницу, а Брунцвик выбрался оттуда с помощью своего волшебного меча и вернулся на родину. С тех пор, по преданию, меч замурован в основании Карлова моста, и если вдруг появятся враги, то появится меч и обратится против них. Так как с тех пор его никто не видел, значит, настоящих врагов у Праги еще некоторое время не будет.

– Наверное, должна случиться третья мировая война, чтобы меч появился? – негромко произнес Матвей Тихомиров. К нему обернулись.

– Что вы имеете в виду? – уточнила Светлана.

– В водяного я верю, – сказал Матвей и сдвинул очки на лоб. – В меч – нет. Иначе где он прозябал все годы Первой мировой войны? А шесть лет фашистской оккупации, когда было уничтожено почти все еврейское население Праги?

– Но Прага ведь осталась стоять, – возразила Светлана, ничуть не обескураженная вопросом. – В отличие от Варшавы, разнесенной почти в пыль, подавляющее большинство исторических зданий Праги остались на своих местах. Это настоящее чудо для войны, поверьте мне, как историку.

– Я вам верю, – кивнул Матвей, – но меч приманивать не стану. Водяной – это лучше.

– У нас есть сцена с мечом, Матвей Александрович, – поддразнила его Лена. – Именно здесь, на мосту.

– Это с тем древним артефактом? – поморщился Матвей. – Боже святой, я и забыл. От судьбы не уйдешь.

Все посмеялись, и Светлана вновь заговорила, описывая строительство Карлова моста, а Даша отошла к парапету, чтобы посмотреть на воду.

Влтава была спокойна, закована в обводы набережных, как в рыцарские доспехи, и все так же отражала солнечный свет. Волны несли иногда мелкий мусор: ветки, травинки, яблоневые лепестки. Рядом с Дашей молодая немецкая пара выбирала рисованную картинку, продавец что-то тараторил на смеси английского и чешского, указывая то на одно изображение, то на другое. У ног рыцаря Брунцвика лежал невозмутимый лев, сохранявший на каменной морде немного презрительное выражение.

На той стороне невозмутимо стоял Пражский Град, обещая еще много интересного.

4

Услышит она, подплывет к берегу со своими подругами и станет спрашивать, кто ты есть и откуда.

Скажи, что ты купец, что в шатре у тебя драгоценности, пригласи полюбоваться ими.

Экскурсия продолжалась четыре часа, и к концу ее некоторые уже выглядели отчетливо устало. Одно дело – заниматься любимой работой, бегать туда-сюда с проводами, кисточками и осветительными приборами, помогая свершаться кинематографическому волшебству; другое – много и долго карабкаться по холмам, а потом стоять, пока гид рассказывает. Светлана четко угадала тот момент, когда взгляды несчастных киношников начали терять фокус, и предложила на этом закончить.

Задумка Юрьева удалась на славу: Прага, обрисованная Светланой, представлялась совсем не такой, как в путеводителе. У Даши возникло несколько идей, каких можно добавить штрихов в образы Тихомирова и Галахова, и следовало сегодня обсудить это с Марь Иванной. Та на экскурсию не пошла, объявив, что, во-первых, уже бывала в Праге, а во-вторых, старовата для таких затей. Даша подозревала, что главной гримерше просто хотелось спокойно закончить разборку кофров и сделать дополнительные заказы.

Быстро проведя группу по Малой Стране и Пражскому Граду, показав Лорету и собор Святого Вита, Светлана ответила на многочисленные вопросы (костюмеры интересовались некоторыми деталями одежды, осветители – предполагаемым прогнозом погоды), после чего попрощалась со всеми и выразила готовность помочь, если вопросы еще возникнут. Даша так поняла, что режиссер использовал эту милую женщину-историка в качестве консультанта, который не только придаст колориту происходящему в кадре, но и поможет с несколькими историческими сценами – флэшбэками, воспоминаниями героев.

Автобус подогнали в Пражский Град, однако уехали на нем немногие. Помреж разрешила людям пройти по городу и затем добраться до студии самостоятельно к нужному времени, благо, в запасе имелось еще часа три. Киношники, предпочитавшие пообедать в городе, разошлись, весело переговариваясь, а Даша решила вернуться на студию. Ноги гудели, с Марь Иванной нужно было посоветоваться, и Праги на сегодня уже хватило. Никуда она не денется: в ближайшие дни запланированы натурные съемки.

Лица пошла вместе с народом, пообещав, что к четырем будет на месте. Даша забралась в почти пустой автобус подальше, села у окна, воткнула в уши наушники с телефона и включила музыку; инструменты запели, грянул хор, и саундтрек к «Ангелам и демонам» словно поплыл над домами. Даша повернулась, уловив движение в проходе, – и вдруг увидела Тихомирова. Надо же.

Из вежливости пришлось вынуть наушник и кивнуть Матвею, усевшемуся у другого окна, напротив:

– Вы с нами?

– Почти все ушли, а мне нужно в студию, – объяснил он.

Даша подумала и вытащила второй наушник. Случаем следовало пользоваться.

– Матвей Александрович, вы извините, если я вам надоедаю, но можно спросить?

– Спрашивайте, конечно. – Он снял очки и поморгал. Автобус мягко тронулся с места, зашипев закрывающейся дверью. Кроме Даши и Матвея, в нем было всего несколько человек, да и те сидели впереди. – Только если без отчества. Мы же договорились.

– Я постараюсь привыкнуть... Я вот что хотела узнать: вас в последнее время в театре не видно. Вы вернетесь?

– О-о, какой вопрос. Вы театралка?

– Немного, – сказала Даша, – а вот моя мама – театралка и ваша поклонница. В ее стиле, разумеется. Она вас называет «ну, этот молодой Тихомиров, ничего». Не обижайтесь, пожалуйста, это просто так...

Актеры – натуры ранимые. Галахову, который лишь с виду был легок, как пух, а истерику мог устроить на пустом месте, Даша бы в жизни такого не сказала. Но Тихомиров выглядел непробиваемым, как обросший ракушками древний кит. Скорее всего, это маска такая, однако актеры, выбравшие определенный стиль поведения с простыми смертными, обычно его и придерживаются. Если Матвей по легенде спокоен, как танк, и доброжелателен, таким он и остается, несмотря на неуставной вопрос.

– Хм... – сказал Тихомиров, а затем встал и пересел на кресло рядом с Дашей, пояснив смену диспозиции: – Не люблю кричать издали. Я не обижаюсь, Дарья. В устах настоящего театралы снисходительное «ну, ничего» чаще всего и является истинной похвалой. Передайте своей маме, что в следующем сезоне я буду играть на сцене, и приходите, если вам интересно.

– Мне интересно, – сказала она быстро. Сейчас, когда он сидел рядом, Даша чувствовала, как от него пахнет: старомодным «Олд Спайс» и каким-то шампунем. В непрестом амбре гри-мерки личные запахи теряются, а в кондиционированном автобусе сразу выходят на первый план. – А где, вы уже знаете?

– Да, с июня будут репетиции. Я занят в двух местах: в студии «Ловцы снов» в «Варшавской мелодии» и там, где обычно играю, в новой интерпретации «Пиковой дамы».

– Германн?

– Он самый. – Матвей прижал раскрытую ладонь к груди и продекламировал: – Можете ли вы назначить мне эти три верные карты?

– Кажется, графиня в ответ чаще всего молчала, – припомнила Даша. Русская классика со школьных времен выветрилась еще не окончательно.

– Наша весьма многословна, – заметил Тихомиров. – Режиссер прочел у Пушкина между строк много новых идей. Подозреваю, что Александр Сергеевич понятия о них не имел, однако ему уже все равно. Получилась такая детективная комедия. Если постараемся, будет смешно.

– Вы всегда стараетесь.

– Откуда вам известно?

– Ну... вы искренний на сцене. Это видно. – Даша махнула рукой. – Когда поваришься в этом котле, начинаешь понимать, где талант, а где так – за славой пришли или за деньгами. С обратной стороны это очень хорошо видно. Вы не для славы пришли, а для сцены и зрителей.

Нет, определенно Тихомиров владеет какой-то тайной техникой гипноза: обычно Даша о таких вещах с актерами не трепалась. Польстить, подбодрить, сказать «красавец», отпуская на волю с заветного стульчика, – это всегда можно, это им необходимо, как вода. Если не чувствуешь человека, не понимаешь, зол он или радостен, устал или полон энергии, ты ему не поможешь. А задача гримера, как Даша ее понимала, – именно помочь. Актер видит свое изменившееся лицо в зеркале и может легче войти в роль. Он знает, что с глазами все в порядке, и ему это не мешает играть. Не только режиссер сказал, что все идет нормально, но и девочка-гримерша глянула восторженными глазами и обронила нечто ободряющее – и появляется дополнительный кусочек силы, который потом, благодаря магии пленки, вытягивает любую сцену. Это начинаешь чувствовать хребтом, если к такому расположен, а если нет – в определенной профессии тебе делать нечего. Под актерскими эмоциями Даша поворачивалась, как флюгер, туда, куда ветер дул, чтоб на пользу шло; но ее личные переживания и мнение всегда оставались за кадром.

– Как это вы меня раскусили, – сказал Матвей и улыбнулся; на щеках его тут же появились еле заметные ямочки, и Даша, глядя на них, автоматически подумала, что надо в паре мест эти

участки подчеркнуть. Там, где Матвей улыбается по сценарию, на солнце смотрит. Оператор возьмет крупный план – девушки потом растают. Ямочки, да.

– Кусать положено вам, – отшутилась Даша. – Клыки не жмут?

– Нет, отлично сделаны. И вы прекрасно гримируете, я рад, что Мария Ивановна назначила именно вас. Она сказала, вы не должны были ехать, вместо кого-то другого полетели?

Невинное замечание словно обдало Дашу холодом. Ах да, Матвей ничего такого не имеет в виду: откуда ему знать о противоправных деяниях на пару с Казимиром? Ответила она спокойно:

– Да, мы поменялись... Вам понравилась экскурсия?

– Полезно.

– Но в меч вы все равно не верите?

– Верю, что в опорах могли замуровать какое-нибудь железо с сакральным смыслом, однако водяной реальнее.

Даша засмеялась, потом все-таки спросила нерешительно:

– Я вам не надоедаю? Если что, вы скажите...

– Даша, – прервал ее Матвей, – послушайте, давайте договоримся. Я не волшебник в голубом вертолете, а парень-сосед с лестничной клетки, ладно? Такая у меня будет роль. Я не знаю, может, кто-то и любит, чтобы вокруг него трепетали, а я нет. Мне это мешает, не вы. С вами приятно поговорить, вы интересная девушка, – каким образом это может побеспокоить, скажите? Вы с соседом так же церемонитесь?

– Нет, но правила-то есть, – вздохнула Даша. Сосед, скажет тоже. – У нас с мамой соседи разные. Один алкоголик Прохоров, он запойный, но даже в запоях мирный. Когда он трезвый, я с ним обсуждаю мировые цены на нефть и падение курса доллара. Когда-то у него была фирма «в сто тысяч голов скота», как он сам говорит, а потом он спился и разорился. Он смешной и грустный, и кот у него такой же. Потом семья живет в двадцатой – эти с тремя детьми, шумные, вечный ремонт, и хорошо, что они стенку сверлят не нам, а Прохорову. А напротив живет баба Дуся. Про нее я рассказывать ничего не буду, потому что баба Дуся – собирательный образ всех бабулек с лавочки у дома. Она считает, что мы с мамой – проститутки и что Сталина на нас нет. Иногда ругается громко на лестничной клетке и подглядывает всем в глазки на дверях. Очень смешная.

– Вы так образно говорите. – Матвей прищурился. – Алкоголик с грустным котом – это же просто чудесно. Можно, я воспользуюсь?

– В каком смысле?

– Образ. Пригодится.

– Пользуйтесь, – великодушно разрешила Даша. – Прохоров не обидится.

– У меня не такие колоритные соседи, – сказал Матвей задумчиво, глядя в окно. Автобус затормозил перед пешеходным переходом, и Даша глянула тоже – вот чешская мама ведет куда-то веселую дочку с забавно подпрыгивающими косичками, вот суровая кариатида на фасаде старого особняка, а вот цветы продают – взрыв желтого, красного, белого. – Приходится жить в элитном доме, охрана, все как полагается. И соседи – один банкир, второй адвокат со все-российским именем, никаких дебошей и дрели в стенке. Солидно, rispetабельно... скучно. Я сюда, в Прагу, на два дня раньше остальных прилетел, – вдруг сообщил он. – Снял номер в центре, ходил по улицам, смотрел на людей. Самое интересное – обычные люди: что они делают, как они двигаются, что их заботит. Из этого складывается образ. Но Сергей хочет, чтобы мы все вписались в образ города, и потому я пошел сегодня на экскурсию. Прага неоднзначна, и мне кажется, я еще не все в ней уловил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.